

научный журнал Курского государственного университета. 2008. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennaya-reglamentatsiya-zanyatiyprostityutsiy-v-rossiyskoy-imperii-seredina-xix-stoletiya-1917-g> (дата обращения: 01.11.2025).

4. Мартыненко Н.К. Российское государство и общество в борьбе с проституцией: 1843-1917 гг.: автореф. дис. ... доктора исторических наук: 07.00.02 / Н.К. Мартыненко. Воронеж, 2012.

5. Нижник Н.С. Деятельность врачебно-полицейских комитетов Министерства внутренних дел по осуществлению социального контроля над девиантным поведением в российском обществе // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2012. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/deyatelnost-vrachebno-politsejskih-komitetovministerstva-vnutrennih-del-po-osuschestvleniyu-sotsialnogo-kontrolya-naddeviantnym> (дата обращения: 01.11.2025).

6. Оболенко П.Е. Поднадзорная проституция Санкт-Петербурга по данным Врачебно-полицейского комитета и Калининской больницы: дис. на степ. д-ра мед. наук П.Е. Оболенко. СПб.: «Надежда», 1896.

7. ПСЗРИ. Собр. 2. Т. XVIII. № 17213.

8. Сидоркин Ю.В., Орлов Д.В. Полицейский надзор за проституцией как неотъемлемая составляющая нравственного благочиния в условиях регламентации // Genesis: исторические исследования. 2020. № 4. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=32648 (дата обращения: 01.11.2025).

9. Смирнова А.Б. Деятельность врачебно-полицейских комитетов в Российской империи в к. XIX – н. XX вв. URL: <https://ist-konkurs.ru/raboty/2009/1584-deyatelnost-vrachebnopolitsejskikh-komitetov-v-rossijskoj-imperii-v-k-xix-n-xx-vv> (дата обращения: 01.11.2025).

10. Федоров А.И. Очерк врачебно-полицейского надзора за проституцией в Санкт-Петербурге, 1897.

Д.А. Утишев

Самарский национальный исследовательский университет

ЧЕРНОСОТЕННЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ В РОССИИ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА: ОТ МИФОВ К ФАКТАМ

Начало XX века ознаменовалось в истории России глубоким социально-политическим кризисом. Развитие капиталистических отношений; проигранная Русско-японская война; рост социальной напряженности, приведший к Первой русской революции 1905–1907 гг., а также последовавшая за ней эпоха Государственных дум — все это усилило политическую поляризацию российского общества, породив множество новых политических организаций. Особое место среди таких организаций заняли крайне правые группы, получившие собирательное название “черносотенцы.” Сюда можно отнести Союз русского народа, Союз Михаила Архангела, Русскую монархическую партию и ряд других, выступавших за незыблемость самодержавия и сохранение традиционного строя общества. Их деятельность уже тогда вызывала острые дискуссии, а в последующие десятилетия об этой деятельности сложилось немало представлений, часто далеких от ис-

торической действительности. В этой статье будет разобрано несколько наиболее известных мифов о черносотенных организациях.

“Черносотенцы занимались антиреволюционным террором, устраивали и финансировали еврейские погромы” – самый известный миф о “черной сотне” [1, с. 353-357; 11, с. 40; 3, с. 6-7]. Развитие этого мифа еще в ранние годы Советской власти дошло до того, что об одном из лидеров черносотенных организаций В.М. Пуришкевиче писали, будто ему “достаточно нажать на “кнопку” в Петербурге, чтобы в Одессе произошло избиение студентов или убийство” [8, с. 29].

Конечно, как лидеры, так и рядовые черносотенцы относились к еврейской нации отрицательно, что уж говорить о всех тех, кто ставил под сомнение абсолютную власть монарха в России. Однако они не призывали к политическим убийствам и погромам. Уже неоднократно было доказано, что большая часть погромов произошла в то время, когда Союз русского народа еще не был создан, и протекала в тех местах, где влияние монархистов было слабее всего [4, с. 67-68; 10, с. 95-96; 5, с. 350-351]. А правый публицист А.П. Липранди даже замечал: “Организовавшись в союзы, народ... увидел возможность борьбы с революцией и отпора еврейскому натиску иными путями – легальными и законными, на почве которых стоят монархические организации” [13, с. 68].

Стоит отметить, что черносотенцами все-таки были созданы собственные боевые дружины, за которыми как раз числятся убийства нескольких лиц, как, к примеру, депутатов М.Я. Герценштейна и Г.Б. Иоллоса [2, с. 15-16]. Однако за все время боевыми дружинами “черной сотни” было убито 3-4 человека, что кратно меньше по сравнению с количеством убитых эсерами. Как отмечает С.С. Ольденбург: “... убийство справа было редким исключением на фоне революционного террора” [9, с. 363]. К тому же В.М. Пуришкевич после убийства Герценштейна заявил, что монархические организации не имеют права использовать насилие против своих противников, что единственной борьбой против врагов русской монархии может быть только “культурная борьба” [4, с. 70], а убийство Иоллоса он назвал “злостным и отвратительным” [8, с. 16].

Также в советское время господствовал миф о том, что социальную основу черносотенных организаций составляли исключительно крупные помещики, мелкие торговцы, духовенство, а также “темные” народные массы и преступный мир [6, с. 16-17].

Безусловно, в составе черносотенных организаций были и помещики, и духовенство, и купцы; можно говорить о тесном сотрудничестве крайне правых с Постоянным советом объединенного дворянства и царским правительством, а также о том, что черносотенцы могли мобилизовать крестьянские массы для достижения своих целей. Однако в состав черносотенных организаций входили представители интеллигенции и высокообразованных кругов, а также обычные рабочие [12, с. 141-143]. Так один из

создателей Союза русского народа А.И. Дубровин был детским врачом [14, с. 178], Р.В. Ризположенский был геологом [14, с. 436], А.И. Соболевский принадлежал к академической среде [14, с. 492], также как и Н.В. Покровский [14, с. 401].

Также немало мифов было создано вокруг персоналий деятелей правого движения в России начала XX в. Наибольшей мифологизации был подвергнут главный оратор “черной сотни” — В.М. Пуришкевич. Больше всего на этот образ повлияла единственная опубликованная в советское время биография этого деятеля, написанная Любошем. Информация о Пуришкевиче в этой биографии сомнительна, во многих местах написана по анекдотам [4, с. 7].

Однако обвинение одного из лидеров черносотенных организаций в том, что он устраивал “фашистские банды” [8, с. 31], звучит очень громко. А в 1935 году министр иностранных дел М.М. Литвинов назовет Союз русского народа и Союз Михаила Архангела “прототипами фашизма” [7, с. 32]. Были ли черносотенцы фашистами? Даже если исходить из определения фашизма по Димитрову, ответ однозначно нет. Говоря о черносотенных организациях, мы не находим следов их сотрудничества с крупным финансовым капиталом, на котором как раз Димитров акцентирует внимание [15, с. 120], то есть экономическая база “черной сотни” совершенно иная. Также и цели совершенно различны. Если главными целями фашистской идеологии являются реваншизм и палингенез, то черносотенные организации ставили как самоцель сохранение абсолютной монархии на основе триединства “Православие, самодержавие, народность.”

Подводя итоги, распространенные мифологемы о черносотенных организациях начала XX в. не согласуются с реальными фактами. Мифологизация черносотенства объясняется контекстом времени, когда о них писали и говорили, будто то начало XX в., когда крайне правые группы стали врагами многочисленных социалистических и либеральных организаций, или уже советское время, когда черносотенцев воспринимали исключительно как реакционную силу самодержавия. Следовательно, многие представления о черносотенцах сложились под влиянием идеологических установок и ошибочны в своей основе.

Библиографический список

1. Большая советская энциклопедия. 1-е изд. Т.61: Ч-Шахт. М.: Советская энциклопедия, 1934.
2. Витухновская-Каушпала М.А. Финский суд vs “черная сотня”: исследование убийства Михаила Герпенштейна и суд над его убийцами (1906-1909). СПб., 2015.
3. Елпатьевский С.Я. О черносотенцах. СПб., 1906.
4. Иванов А.А. Пламенный реакционер Владимир Митрофанович Пуришкевич. СПб: Владимир Даль, 2020.
5. Кирьянов Ю.И. Правые партии в России. 1911-1917 гг. М.: РОССПЭН, 2001.
6. Костомаров Г.Д. Черная сотня под флагом религии в 1905. М., 1964.

7. Литвинов М.М. Против агрессии. М.: ОГИЗ, 1938.
8. Любош С.Б. Русский фашист Владимир Пуришкевич. Л.: Былое, 1925.
9. Ольденбург С.С. Царствование императора Николая II. В 2 т. Т. 1. М., 1992.
10. Омелянчук И.В. Монархическое (черносотенное) движение в России в 1905-1917 гг. // Ортодоксия. 2021. №4.
11. Портнов В.П. ВЧК (1917-1922 гг.). М., 1987.
12. Степанов С.А. Черная сотня. М., 2005.
13. Цит. по: Иванов А.А. Пламенный реакционер Владимир Митрофанович Пуришкевич. СПб: Владимир Даль, 2020.
14. Черная сотня. Историческая энциклопедия 1900-1917. М.: Институт русской цивилизации, 2008.
15. VII конгресс коммунистического интернационала и борьба против фашизма и войны. М.: Политиздат, 1975.

Н.А. Терехина

Самарский национальный исследовательский университет

РЕВОЛЮЦИОННОЕ ПОДПОЛЬЕ В Г. САМАРЕ В ПЕРИОД КОМУЧА: ПРОБЛЕМА ПРЕДАТЕЛЬСТВА И ДОНОСИТЕЛЬСТВА (ПО МАТЕРИАЛАМ ФОНДОВ ЦГАСО)

Захват чешскими легионерами г. Самары 8 июня 1918 г. поставил оставшихся в городе коммунистов перед серьезными испытаниями. Из приказа № 1, изданного Комитетом членов Учредительного Собрания в первый же день его пребывания у власти, следовало, что большевистская власть в Самарской губернии объявлялась низложенной, комиссары отстранялись от должностей, а распущенные Советской властью органы местного самоуправления восстанавливались [2].

В течение первой недели многие красногвардейцы-большевики стали жертвами разъяренной толпы, состоявшей в основном из представителей буржуазии, торговцев и домовладельцев. На улицах города происходили самосуды, облавы и аресты подозрительных лиц, инициаторами которых нередко становились простые горожане [1].

Довольно быстро основным инструментом в деле борьбы с революционерами стала практика доноительства в правоохранительные органы. О степени добросовестности подобной деятельности многое говорит обращение поручика Коробова, военного прокурора Самарского военно-окружного суда, от 30 июля 1918 г. Коробовым были выявлены случаи поступления протоколов «настолько коротких и не ясных, даже без опроса обвиняемого и свидетелей, что нет возможности судить о характере совершенного преступления и дальнейшего движения дела» [3, оп. 1. д. 13. л. 28].

Автор и жертва доноса, как правило, были лично знакомыми людьми. Так, например, надворный советник И.А. Сурков сдал Комучу своих постояльцев: семью работника трубочного завода и красногвардейца латыша